

"Ты неправ, Таев. Не мне ты причинил зло, хотя я ношу ее лицо". Оракул словно читала мысли, или же просто уловила очевидность в шокированном выражении лица герцога Таева. Ее лицо предстало перед всеми в комнате, и никто не ожидал, что она будет выглядеть так. По ее позе, поддерживающей опору из дубовой трости, все решили, что она - старуха, близящаяся к смерти. Ее голос был дряхлым и хриплым. Но, когда ее плащ спал, её маскировка исчезла, и все увидели прекрасную молодую женщину... Такую прекрасную, что она могла быть только богиней, обладающей такой красотой. Но даже перед лицом такой красоты, герцог Таев Заферис восстановил самообладание и вновь извлек меч из воздуха! Это был двуручный меч, около 45 дюймов в длину, даже длиннее, чем большинство двуручных мечей в реальном мире. Лезвие светилось ярким небесно-голубым, и рукоять идеально ложилась в руку Таева, делая меч практически неотъемлемой частью его тела. От него исходила странная аура, которую не имели обычные мечи, словно волк, обнажающий клыки. "Кто ты?" - прошипел он, полный враждебности, готовясь в любой момент вонзить лезвие в тонкую, красивую шею женщины. "Чего ты хочешь от моей семьи!?" "Я не желаю тебе и твоей семье зла", - ответила прекрасная оракул. "Но ты причинил зло моей семье, и я не могла оставить это безнаказанным". "Твоя семья... Кто твоя семья?" - спросила герцогиня Акаса, хотя уже догадывалась, о ком идет речь. (Ха! Ставлю на ту женщину, с которой он спал. Я знала, что он за это поплатится, увидев такую ведьму, но зачем она должна проклинать моего ребенка!?) Оракул повернулась к ней. "Нет, это не она наложила проклятие на ребенка. Божественные существа этого мира сошлись и решили его судьбу в качестве возмездия за поступки твоего мужа. Элейна не обладает такой силой, чтобы изменить ход самой судьбы, она была всего лишь жрицей моего храма". Услышав слова "жрица" и "храм", дворецкий Мавретри и три служанки мгновенно опустились на колени и склонили головы. "Богиня Безирзе!" Они узнали, кто она. Это была Богиня Жриц и Содружества Женщин, Цветов и Плодов. Незначительное божество из Элементи, Безирзе, дочь Бога Лета и Богини Зимы. Герцог Таев ещё сильнее вспотел, узнав, что перед ним - богиня. Но его гордость не позволяла ему отпустить меч. Ну и что? Он был Целестианом, народом, благословленным богами и избранным править этими крестьянами и простолюдинами! Он даже мог посещать пир у Самого Высшего Ордена! Высший Орден, судя по воспоминаниям Ронина о его отце, являлся избранным союзом верховных богов, правящих Магацией. В данный момент их было двенадцать, но это не было постоянным положением. Божества непрерывно боролись за место в союзе, чтобы подняться в силе и занять место в Высшем Ордене. В отличие от людей Магации, божества Магации не только полагались на Аффiliation и Фокус/Тип Магии, но и обладали странной способностью использовать веру и поклонение, чтобы усиливать свою силу. Эта странная способность существовала еще с самых ранних записей, но ни один человек не мог понять, как именно это работает... и как стать божеством самому. Это было похоже на восход и закат солнца, на течение рек. Это было естественным образом жизни. Несмотря на то, что перед ним стояло существо, с которым он никогда не мог сравниться по силе, высокомерие Таева не знало границ. Он угрожал Безирзе, с угрожающим хмурым взглядом. "Сними это проклятие, или страдай от моего меча". Безирзе просто улыбнулась ему, наклонив голову. "Таев, твоим покровителем как Герой-Мага является Везувий, не так ли? Бог войны, насилия и разрушения. Один из нынешних богов Высшего Ордена. Неудивительно, что ты такой вспыльчивый. Надеюсь, ты не расстроишься, но..." "То, что он был одним из тех, кто подписал соглашение о проклятии твоего ребенка". Глаза Таева расширились, как два луны, и он мгновенно рубанул в сторону богини в ярости. "Ты лжешь! Ты лживая, обманщица-богиня! Спорю, ты даже не богиня Безирзе, а всего лишь самозванка!" Но пока он рубил вперед, богиня просто растворилась в клубах дыма и появилась у кровати Ронина... и теперь держала самого Ронина! Ронин: ...Богиня была развлечена неестественно спокойным поведением ребенка. "Я не помню, чтобы боги соглашались забирать и твои эмоции, дитя". Ребенок не ответил, оставаясь в ее мягких, больших объятиях. "Не забирай его! Пожалуйста, богиня! Я прошу прощения за поступки моего мужа! Только не забирай моего ребенка!" Герцогиня Акаса вскочила на ноги и склонилась перед ней, снова и снова умоляя со

слезными "Пожалуйста". Взор Безирзе смягчился, обращаясь к ней. "Посмотри, насколько твоя жена любит своего сына и всю эту семью. Я вижу, что, возможно, у неё острый язык, но она истинно желает мирного дома. А ты, несмотря на ее усилия, решил не только предать её, но и все её труды ради этого дома. Разве ты не чувствуешь ни капли раскаяния, Таев?" Эго Таева оказалось вдребезги разбито этим с слова и его rash actions of attacking a goddess. В конце концов, он опустился на колени, побежденный, и reluctantly asked in a hoarse voice: "Что... что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы снять проклятие?" "Я ничего не могу сделать, Таев. Это решение судьбы, его нельзя изменить". Безирзе покачивала молодого Ронина сбоку на бок. Вся комната погрузилась в тишину, и все были переполнены ужасом, кроме богини и проклятого ребенка на ее руках. Это была она, кто вызвал тишину, и она же была той, кто ее прервал. "Все же, есть что-то, что ты можешь сделать. Позволь Элейне воспитывать его в моем храме, и все беды, с которыми он может столкнуться, родившись таким, не случатся. Сестринство превратит его в человека с достоинством и интеграцией, в отличие от того, от кого он родился". Герцог и герцогиня были в ужасе. Она хочет забрать их ребенка в сестринство ведьм, живущих в храме в лесу! Но... ее слова звучали правдоподобно. Богиня Безирзе не имела причины лгать в конце концов. Она говорила с большим сочувствием к ребенку, но и с твердостью в голосе. "Дайте нам забрать его, и его тяжелая судьба будет избежана".

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4209007>